

Над темой номера
работал

Российские дискурсы о миграции: "нулевые" годы

Владимир
МУКОМЕЛЬ

Эволюция дискурса

В 2000-х годах существенно изменился социально-политический климат, определяющий обсуждение, формирование и реализацию миграционной политики России. Во-первых, возросло значение, придаваемое этническому происхождению мигрантов, ставшему ключевым маркером отношений «свой/чужой». Во-вторых, миграционная политика стала рассматриваться сквозь призму проблем национальной и общественной безопасности, приобретших исключительно важное значение в начале 2000-х. В-третьих, широко распространились ксенофобские настроения, разделяемые большинством населения России. В-четвертых, миграционная политика начала рассматриваться властями как внешнеполитический ресурс. В-пятых, произошли существенные сдвиги в самих миграционных процессах, на первый план вышли экономические мотивы.

Особое значение приобрело выстраивание «вертикали власти» к середине первого десятилетия, кардинально трансформировавшее политическое и информационное пространство, что не могло не сказаться на специфике обсуждений проблем миграции и миграционной политики. Если в начале 2000-х основные продуценты дискурсов – масс-медиа, политики, чиновники, академическое сообщество – имели практически равные возможности воздействовать на общественное мнение, то сегодня ситуация изменилась.

Способность или неспособность дискурсов занимать доминирующее положение в общественном пространстве напрямую связаны с их способностью мобилизовать властные ресурсы. Акторы, не имеющие необходимых средств (властных ресурсов) для продвижения своих представлений о феномене, лишены возможности не столько артикуляции дискурса, сколько возможности его продвижения и навязывания общественному мнению.

Во второй половине первого десятилетия явно доминируют властный дискурс и дискурс масс-медиа. Политический и академический дискурсы, избирательно транслируемые СМИ по критерию лояльности, стали доминируемыми. Дискурс государственной службы, столь заметный еще в начале 2000-х, сегодня дублирует определенный сегмент властного дискурса: чиновники транслируют установки властей. Как самостоятельный феномен он практически исчез: те или иные выпады чиновников, формально противоречащие генеральному курсу, воспринимаются не столько как отклонение от этого курса, сколько как согласованный с руководством зондаж общественного мнения либо как побочный продукт межведомственной борьбы³.

В российских дискурсах озвучивается позиция большинства, противоположная позиция не обсуждается. Результат: "тот, кто не находит своего мнения в массовой коммуникации, тот безмолвствует", – феномен, названный Э. Нозль-Нойман «спиралью молчания»⁴.

Если в начале минувшего десятилетия можно было говорить о сегментации дискурсов⁵, то сегодня – об их конвергенции, смыкании отдельных сегментов политического и академического дискурсов с дискурсом власти. Нивелируется дифференциация социальных ролей, форм подачи и стилистики материалов, хода рассуждений, стоящих за ним идеологий – всех компонент, формирующих

особенности масс-медийного, политического и академического дискурсов, дискурса государственной службы.

Размывается своеобразный водораздел между дискурсами, значимый ранее: отношение к этнической компоненте миграции. Выпячивание этничности мигрантов, преувеличенное ее значение, ранее характерное исключительно для масс-медийного дискурса, становится всеобщим. Особо ярко это проявилось после событий на Манежной площади.

Сказался и разворот миграционной политики на 180 градусов в середине десятилетия. В начале 2000-х был популярен прямолинейный подход, увязывающий миграцию (подразумевая незаконную миграцию) с преступностью, наркотрафиком, контрабандой и торговлей людьми угрозами национальной безопасности (вставка 1).

Вставка 1

В.В. Путин, Президент Российской Федерации:

Несколько слов о контроле за незаконной миграцией. Это относительно новая для России проблема. Но за последние годы она перешла в разряд наиболее актуальных.

Выступление на расширенной коллегии
Федеральной службы безопасности, 15 января 2004 года

...росту преступности немало способствовали широкое распространение безработицы, бедности, социально-экономическая неустроенность людей и неконтролируемая миграция.

Выступление на совещании о состоянии и мерах по обеспечению правопорядка, общественной безопасности, а также о борьбе с преступностью и противодействии терроризму и экстремизму, 24 марта 2004 года, Ессентуки

Сегодня международный терроризм, различные формы экстремизма, незаконный оборот наркотиков и оружия, похищение людей и незаконная миграция угрожают жизни и правам граждан, тормозят экономический прогресс и препятствуют интеграционным процессам.

Приветствие участникам 16-го заседания Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников Содружества Независимых Государства, 17 мая 2004 года

И потому активная, четко структурированная политика России на пространстве СНГ – это важный инструмент противодействия международному терроризму, трансграничной преступности, нелегальной миграции, обороту оружия и наркотиков.

Выступление на заседании Совета Безопасности 19 июля 2004 года

Противодействие преступности, терроризму, наркоугрозе напрямую зависит от надежной защиты наших границ и эффективности миграционной политики...

Важнейшая задача для Федеральной миграционной службы МВД России – это пресечение незаконной миграции.

Вступительное слово на церемонии представления высших офицеров, 28 июля 2004 года

...ключевая задача всей организации – это сообща бороться с международным терроризмом и экстремизмом, пресекать подпитывающие их теневые финансовые потоки, а также

противостоять наркобизнесу, контрабанде, торговле людьми, нелегальной миграции.

Выступление на заседании Совета глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» 18 октября 2004 года, Душанбе

...государственная граница остается ключевым звеном в системе национальной безопасности России. Ее укрепление продиктовано не чем иным, как необходимостью адекватно реагировать на современные угрозы безопасности нашей страны, такие как международный террор, трансграничная преступность, наркотрафик, незаконная миграция.

Выступление на Всероссийском совещании руководящего состава органов ФСБ по вопросам пограничной деятельности, 1 декабря 2004 года

К концу десятилетия риторика меняется: «...у нас огромная страна, и для такой страны у нас не везде хватает рабочих рук. Мы вынуждены опираться и на рабочие руки, которые приезжают из-за границы»⁶. Однако рудименты прежней риторики присутствуют: «...преступность среди граждан, которые прибывают из ближайшего зарубежья, год от года растёт, постоянно растёт»⁷.

Настороженное отношение власти к мигрантам ярко проявилось во вскользь брошенной В.В. Путиным фразе: «Что может сказать о музыке Чайковского человек без прописки?»⁸.

На первый план сегодня выходит проблематика культурной идентичности принимающего сообщества и мигрантов, адаптации мигрантов, экономических последствий миграций. При этом обозначились несколько схем взаимодействия доминирующих дискурсов власти и масс-медиа.

Первая: тема, давно присутствующая в общественных дискуссиях и ранее эксплуатируемая властью (например, мигрантская преступность), становится уделом почти исключительно масс-медиа. Власть дистанцируется от ее обсуждения, но сохраняет заданную тональность, время от времени подогревая дискуссию. Негласная поддержка масс-медийного дискурса позволяет манипулировать общественным мнением, оставаясь в стороне. Либо власть навязывает тему, провоцирует дискурс, подхватываемый СМИ, в дальнейшем отступая в сторону – как это случилось с проблемой денежных переводов (см. ниже).

Другая схема: дискурс рождается в недрах обыденного сознания и подхватывается масс-медиа вопреки намерениям властей – например, дискуссия о квотах.

Задать камертон: манипуляция общественным мнением

Преступность. Уж сколько раз руководство МВД РФ отвергало предположение о повышенной преступности среди мигрантов⁹. К.О. Ромодановский практически в каждом интервью подчеркивает надуманность темы. Тема, однако, поднимается вновь и вновь, особенно в Москве и особенно после Манежки.

Руководитель ГУВД Москвы В. Колокольцев: «По статистике около 49% преступлений в Москве совершаются приезжими. Причем речь только о раскрытых преступлениях, Если же считать нераскрытые, то можно говорить о 70%¹⁰». Все встанет на свои места, если вспомнить признание его предшественника, ГУВД Москвы В. Пронина: «Да, иногородняя преступность в Москве - 45%. Но это необязательно кавказцы, мигранты. Совершают криминал у нас в основном калужские, тульские, ивановские жители, которые освободились из мест лишения свободы»¹¹

Особую пикантность высказыванию В. Колокольцева придавало то, что в это время на сайте ГУВД Москвы висело интервью с заместителем начальника ГУВД – начальником ГСУ И.А. Глуховым: «Каждое пятое преступление совершено приезжими. Из них 30% - жителями Московской области и прилегающих к Москве областей, 25%- жителями других регионов Российской

Федерации, около 40% - гражданами Ближнего и Дальнего Зарубежья, 5%-лицами без определенного места жительства»¹².

Подсчеты свидетельствуют: на долю иностранцев приходится лишь 8% преступлений, причем «70% от совершенных ими /мигрантами/ преступлений – это подделка миграционных карт»¹³.

Во всех дебатах о мигрантской преступности заслуживает внимания *навязывание* мигрантского дискурса. В Колокольцев говорит о доле преступлений, совершенных приезжими, иногородними, немосквичами, ни разу не называя их гражданской или этнической принадлежности. Из всего синонимического ряда выбираются нейтральные синонимы. Но не с точки зрения обывателя. На практике идет банальная подмена понятий, поскольку в логике обыденного сознания «приезжий» (тем более «мигрант», «гастербайтер»¹⁴) воспринимается как иностранец, либо «не русский».

Тема преступности в разгар кризиса вышла на первый план. Самый, пожалуй, популярный кризисный миф - о бандах гастарбайтеров, был инспирирован выступлением зампреда подмосковного правительства С. Кошмана, многозначительно предупредившего, что «армия гастарбайтеров легко может превратиться в армию разбойников»¹⁵.

Тезис С. Кошмана претендующие на серьезность «Известия» вынесли в заголовок одной из статей: «Армия гастарбайтеров может стать армией разбойников»¹⁶. Однако это скорее исключение: газета одиозные тексты предпочитает камуфлировать относительно нейтральными или нейтральными заголовками («Равшан уезжает из России. Вернется ли?»): «Что станет с ними, оставшимися без работы? Будут ли они группироваться в банды-стаи и добывать на пропитание себе и своим семьям "на большой дороге"»¹⁷.

Примечательно, что официальная газета интервью с руководителями Следственного комитета при Прокуратуре РФ (СКП) сопровождает заголовками, достойными «желтой прессы»: «Гастарбайтеры уходят в лес. Четверть всех преступлений совершают иностранцы», «Криминальная миграция»¹⁸. Информангентство выступления руководителей СКП интерпретировало однозначно как свершившийся факт: «В России гастарбайтеры объединяются в банды»¹⁹, а популярное издание – «Мигрант – угроза нации»²⁰.

И, разумеется, мимо этой темы не могли пройти мимо национал-патриоты: «...безработные гастарбайтеры не теряются, они вовсе не собираются сидеть и ждать – нерастраченные на "великих стройках капитализма" силы они расходуют на грабежи, изнасилования и убийства. Согласно все той же официальной статистике, в Москве около 42% преступлений совершается мигрантами. Теперь этот процент явно возрастет»²¹.

Масштабы миграции: сотворение мифа. В начале 2000-х годов, с подачи ФМС России, назывались фантастические оценки численности незаконных мигрантов - до 12 млн. человек²². Миграционная служба постоянно их снижала: до 10,2 млн. человек на 2006 г.²³ и 5-6,5 млн. человек в настоящее время, приближаясь к оценкам специалистов – 4 млн. человек²⁴. (Президент России В. Путин говорил о 15 млн. человек²⁵, назывались и более высокие оценки).

С 2006 года для властей и СМИ авторитетным источником становятся оценки ООН²⁶, озвученные Генсеком ООН К. Аннано, согласно которым в России находилось 12,1 млн. мигрантов²⁷. Не учитывалась специфика ооновских оценок, основывающихся на численности лиц, родившихся за пределами России²⁸, подавляющее большинство которых составили граждане, родившиеся в других бывших республиках СССР. Такие оценки неприемлемы применительно к новым независимым государствам, возникшим на пространстве распавшихся государств - СССР, Югославии, Чехословакии и др.²⁹. Еще более абсурдно, что эта методика закладывается при оценке численности россиян за границей – в интерпретации российских СМИ, трудовых мигрантов: «В то же самое время 11,1 миллиона россиян, или 7,9 процента населения страны трудятся за границей»³⁰.

К этим данным апеллировали виднейшие политики, включая Президента России: «У нас в среднем в год приезжает около 12 миллионов человек на работу»³¹. Особый вес им придавали ссылки на

источники публикации: ООН и Всемирный банк (который буквально воспроизвел эти оценки в своем докладе 2007 года³²). Публикация второго издания доклада Всемирного банка³³, в котором повторены эти оценки, спровоцировала осенью 2010 года новый всплеск утверждений о 12,3 млн. мигрантов и России, как второго в мире центра притяжения мигрантов.

Инициатором кампании явилось государственное информационное агентство РИА «Новости», в дальнейшем эти оценки со ссылками на Всемирный банк, были воспроизведены с вольными комментариями во всех ведущих центральных изданиях и электронных СМИ, в массовом порядке перепечатаны в региональных изданиях.

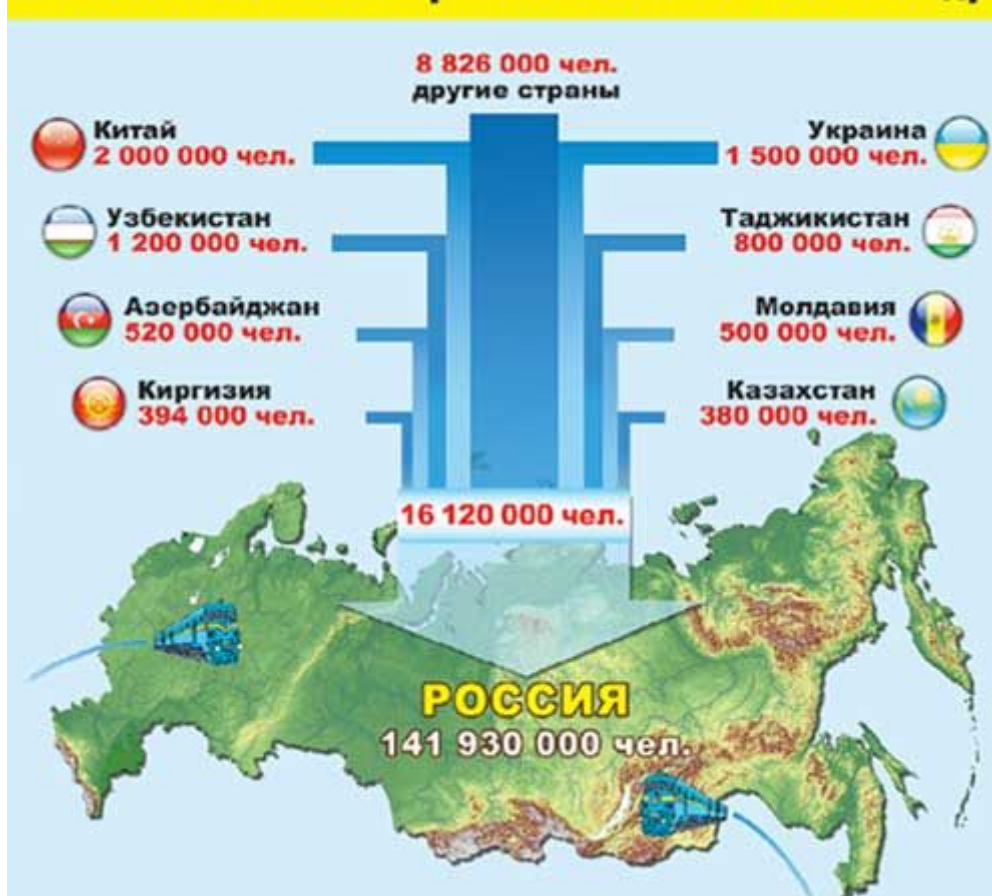
Примечательны комментарии: СМИ интерпретируют их как численность ежегодно приезжающих в Россию («в нашу страну, по данным Всемирного банка, в 2010 году въехало 12,3 миллиона человек³⁴») либо как число трудовых мигрантов («К нам за последний год приехало жить и работать 12,3 миллиона человек. То есть почти каждый десятый в стране – приезжий»³⁵).

Если специализированные издания обходятся нейтральными заголовками, вроде «Россия занимает второе место в мире по числу прибывающих мигрантов», «Россия оказалась на втором месте в мире по числу прибывающих мигрантов», «Трудовые мигранты перечисляют все больше»³⁶, то массовые газеты предпочитают иные: «Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь» или «Российские гастарбайтеры вырвались в лидеры»³⁷.

Не только для СМИ и политиков, но и для академического сообщества виртуальные 12 млн. мигрантов являются реальными: практически во всех диссертациях идут ссылки на эти оценки. Апелляция к этим оценкам, завышающим число мигрантов, не только способствует усилению позиции противников иммиграции, но и нагнетанию антимигрантских, алармистских настроений в обществе.

«Желтая» же пресса, не озабоченная обоснованием и источниками, «на гора» выдает публикации с впечатляющими графиками (в которых нет вопросов разве только к названию графика).

Основные потоки мигрантов в Россию в 2010 году

Источник: Стоцкий Артем, Надеждина Анна. Незванные мигранты / «Экспресс-газета Online», 12 июля 2011 года

Денежные переводы³⁸. Тема переводов стала активно обсуждаться с 2006 года, когда ФМС озвучивает оценку, сделанную по ее заказу налоговиками. В это время проявились особенности ее обсуждения: увязка с внешней политикой (в связи с обострением российско-грузинских отношений), фантастические оценки, как отдельными политиками, так и СМИ, масштабов переводов.

Конечно, встречаются и серьезные, даже оригинальные публикации: в одной из них, например, высказывалась здравая мысль, что денежные переводы помогают сдерживать инфляцию в стране³⁹. Однако доминируют иные, создающие негативный образ мигранта, обкрадывающего Россию и россиян. (Масс-медийный посыл, что мигранты обкрадывают Россию, родился еще в начале 2000-х⁴⁰).

Часто используемый прием - "драматизации" темы за счет заголовка: «ФСБ: мигранты вышли из-под контроля»⁴¹, «Мигрантов признали "валютным насосом»⁴², «Украинские гастарбайтеры выкачивают деньги из РФ»⁴³, «Гастарбайтеры вывозят из РФ национальные бюджеты»⁴⁴.

Не всегда броский заголовок является свидетельством легковесности и скоропалительных оценок. Под такого рода заголовками («Послать подальше»⁴⁵, «Капиталы утекают почтой»⁴⁶, «Куда и почему уходят русские деньги?»⁴⁷) публикуются и серьезные статьи.

А за нейтральным заголовком «Гастарбайтеры: напасть или спасение?» скрывается броский подзаголовок, отражающий действительную позицию авторов: «Что несет России

многомиллионная армия гастарбайтеров и не вредит ли нам "откачка" денег в соседние республики?»⁴⁸.

Негативная коннотация иногда переходит в юродство: «Таджики вывезли из России еще один миллиард долларов»⁴⁹, «Пьяньдесят рублей в Таджикистон»⁵⁰. На языке СМИ переводы не «переводят» а «крадут» (наиболее часто упоминаемый глагол), деньги «утекают», «уходят», «выкачиваются».

Это далеко не безобидно: языковая лексика и грамматика политически ангажированы и, по выражению Р. Барта, *«номинация уже изначально является приемом искажения... Согласно давно известному террористическому принципу..., в названии предмета уже содержится его оценка, так что слово, изначально отягченное виновностью, само собой ложится дополнительным весом на одну из чаш»*⁵¹.

Конвергенция проблем: угрозы национальной безопасности. Безотказный аргумент для противников иммиграции – национальная безопасность. Выстраивается логический посыл: нелегальная занятость – денежные переводы – нестабильность на постсоветском пространстве: *«...ту часть денежного потока, который покидает нашу страну нелегально, впору называть денежным трафиком. Не на эти ли деньги организуются тюльпановые, бархатные и прочие революции?»*⁵².

Другая логическая цепочка: нелегальная занятость – криминал – межэтническая напряженность. Интервью с генерал-майором В. Летуновским (погранслужба ФСБ РФ) выходит под заголовками: «Военные бьют тревогу: каждый десятый нелегальный мигрант может быть потенциальным террористом!», «ФСБ: мигранты вышли из-под контроля»⁵³.

Добро бы только заголовки: *«Если представить себе, что каждый десятый нелегальный мигрант будет мобилизован в террористические организации... то это уже сила, большая, чем российская армия. Если учесть высокую концентрацию нелегальных мигрантов вокруг основных промышленных, финансовых и культурных центров страны, то совершенно очевидно, что потенциал этой силы может оказаться выше возможностей силовых ведомств страны»*⁵⁴. Другой журналист пишет, что «если бы все они прошли армейскую подготовку в одном из иностранных государств, они могли бы с легкостью просто захватить Россию, так как в 10 раз превышают по численности ее армию, и к тому же расквартированы по территории страны»⁵⁵.

А дальше тема перехватывается «специалистами широкого профиля», готовыми делать далеко идущие выводы: *«Молодые, безработные, голодные и потому злые мигранты — это достаточно серьезная сила, не обращать внимания на которую — преступление! Представьте, что помочь им вызовутся наши «друзья» из числа радикальных исламистов. Все — готовая армия. И насколько я знаю, такая работа уже ведется. Одна надежда на правоохранные органы»*⁵⁶.

И разворачивается в интернете: *«в результате непродуманной и неэффективной политики Кремля в области миграции и демографии вблизи российской столицы и в ней самой было размещено [выделено – В.М.] не менее 400 тысяч иностранных граждан призывного возраста (35-40 дивизий!), содержащихся за счет российской экономики и охваченных весьма действенной системой управления...»*⁵⁷.

Извинением блогерам служит то, что они служат лишь трансляторами алармистских настроений, продуцентами которых являются другие.

Иногда блогеры и обсмеивают предлагаемый им продукт: очень немногие из них восприняли всерьез информацию со ссылкой на ФСБ о подготовке «Аль-Каидой» террористов, которых планируется забросить «под видом гастарбайтеров из соседних стран - Узбекистана и Таджикистана» (хоть взглянули бы на карту). Причем «Спецслужбы ожидают, что свои планы террористы могут осуществить в период отпусков, когда резко возрастает... миграция

*рабочей силы*⁵⁸» (вероятно, авторы перепутали лето с весной и осенью, когда потоки действительно возрастают). Недоумение вызвала необходимость переброски террористов из-за рубежа, когда их можно найти и на Кавказе, и невятная стоимость операции по организации терактов и переброске 90 человек – 1 млн. долларов⁵⁹.

Истеричность в информационном поле играет плохую службу с самими производителями алармистских настроений, договаривающихся до использования беспилотных аппаратов для поиска мест труда и пребывания мигрантов: *"Сейчас пока не сезон, но уже в марте-апреле, когда традиционно ожидается приток мигрантов для работы в регионе, беспилотники начнут частые полеты"*⁶⁰.

Спецификой доминирующих дискурсов является своеобразная полифония, множественность различных оценок и мнений. В случае масс-медиа ситуация понятная: СМИ обязаны отображать и ретранслировать многообразие взглядов, присутствующих в обществе. Удивляет другое: разноголосица оценок, вбрасываемых различными ведомствами и артикулируемых ими подходов, часто кардинально противоположных.

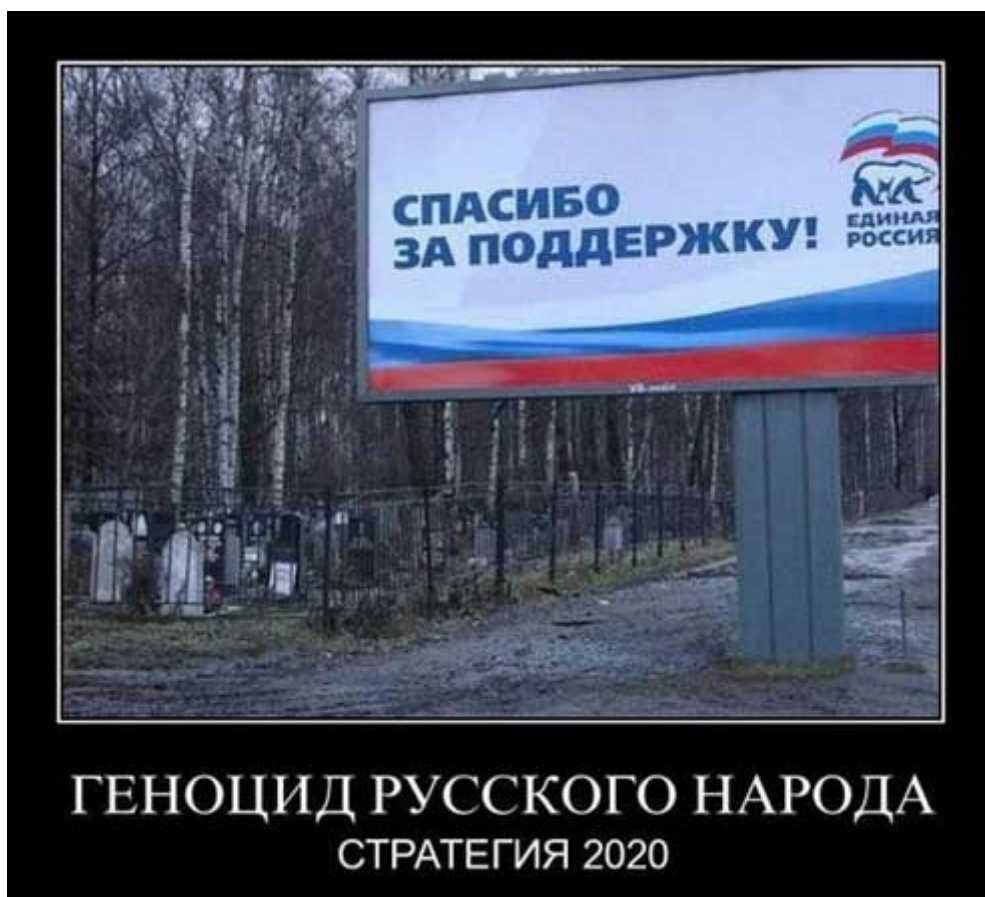
Стремление ведомств демонстрировать самостоятельность доходит до абсурда. То Генпрокуратура и СКП устраивают соревнование в поиске виновных в корректировке квот в субъектах Федерации (весна-лето 2009)⁶¹. То представители ведомств, пользующиеся оценками ФМС России, выдают их за свои, ведомственные (погранслужба, Главный санитарный врач Г. Онищенко). То представители одного ведомства демонстрируют противоположные позиции оценки (ГУВД Москвы).

Зараза разномыслия поразила и политиков. В начале первого десятилетия 2000-х позиции были четко определены: левые и национал-патриоты выступали яркими противниками иммиграции, тогда как правые являлись их оппонентами. Сегодня политическое измерение трансформировалось: М. Шевченко выступает за приток мигрантов (*«мы заинтересованы в том, чтобы люди из государств бывшего СССР приезжали в нашу страну»*⁶²), его поддерживает Г. Джемаль⁶³, тогда как политик, представляющий либеральный фланг несистемной оппозиции, может позволить ярые антимигрантские, на грани ксенофобных, «либерал-националистические» выступления (В. Милов⁶⁴).

"Навязанный дискурс": имитация дискуссии

События на Манежной площади, вызвавшие откат, не поколебали курс на коррекцию, либерализацию миграционной политики. Не только специалисты, но и члены Правительства стали высказывать озабоченность снижением численности занятых⁶⁵.

Контуров нового курса были обозначены в докладе ИНСОРа, ориентированного на широкую общественность, они же прорабатываются в рамках «Стратегии 2020», где обсуждается проект Концепции государственной миграционной политики. Далеко не всеми они принимаются.

ФМС России, нацеленная на реформирование и отказ от неэффективных институтов, последовательно продвигала идею отказа от института квотирования разрешений на работу для безвизовых мигрантов. Правительственная комиссия по миграционной политике, большинство ведомств тоже поддерживает такой подход. Но, неожиданно для властей, тема, интересующая вроде бы исключительно специалистов, стала предметом широкого обсуждения, инициированного СМИ.

Казалось бы, что знает обыватель о квотах. Но масс-медиа, выделившие из всех новаций проекта именно квоты и вынесшие вопрос о квотах в заголовки и подзаголовки, серьезно взбудоражили общественное мнение, интерпретирующее это предложение как отказ от контроля над притоком мигрантов, как открытие границ: «Мигранты без границ», «Добро пожаловать в Россию, мигранты дорогие!»⁶⁶, «ФМС России отменяет квоты на мигрантов: милости прошу к нашему шалашу?»⁶⁷, «Квоты отменены. Шувалов зовет всех»⁶⁸, «Отмена миграционных квот добьет российскую экономику»⁶⁹.

Автор первой статьи рассуждает: «Отмена квот будет иметь эффект прорвавшейся плотины. В результате гастарбайтеры наводнят страну по самый Крайний Север и займут рабочие места, принадлежащие россиянам»⁷⁰. Куда, правда, им до иных: «В России отменят квоты на трудовых мигрантов - фактически это форма геноцида» - заголовок статьи, размещенной в ЖЖ и на сайте ДПНИ⁷¹. Комментарии в Интернете вообще не цитируемы.

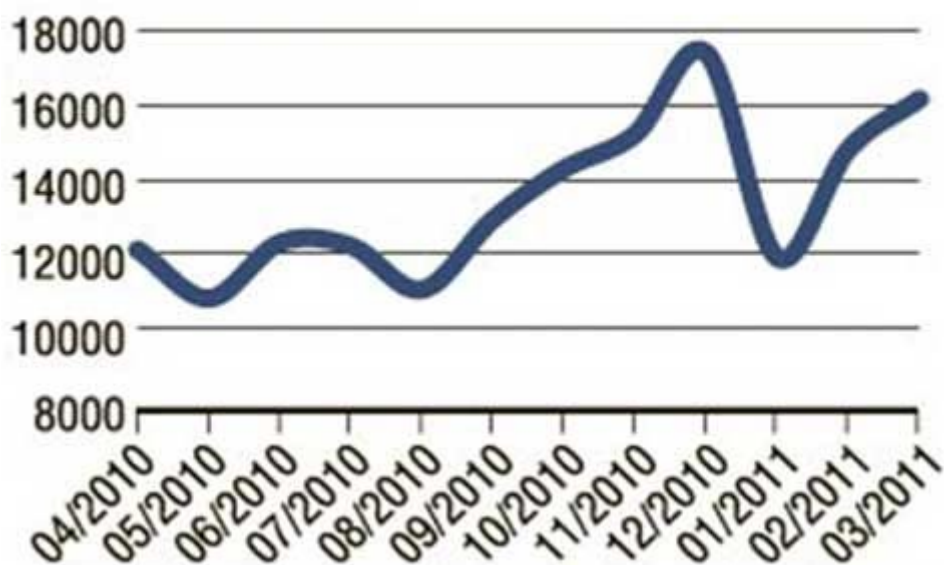
Даже официальный рупор не смог избежать искушения поместить материал под заголовком «Мигранты без счета. В России могут отменить квоты на гастарбайтеров»⁷².

В СМИ, как и ранее, практически не встречается нейтральных по форме представления материалов, посвященных мигрантам. Российская журналистика преследует цель эмоционального описания миграционных проблем и формирования общественного мнения, базирующегося на

таком восприятии. Основными составляющими такого конструкта становятся метафоры, примеры, броские фразы, описания, визуальные образы.

Примечательны несколько новых обстоятельств. Во-первых, информационная кампания о квотах была не навязана СМИ, а развязана ими самими. Весенний всплеск публикаций о миграционных проблемах связан именно с обсуждением квот (предыдущий всплеск – реакция на события на Манежной площади).

ДИНАМИКА ОБСУЖДЕНИЯ ТЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ СМИ

Источник: Резникова А., Зонхоева Л. В правительстве решили повременить давать свободу гастарбайтерам /РБК Daily 31 марта 2011 года,
<http://www.rbcdaily.ru/2011/03/31/focus/562949979966564>

Во-вторых, во всех публикациях эффективность квот не подвергается сомнению. В-третьих, их отмена подается как вопрос решенный.

Другой пример – утверждение Правительством Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, которой предполагается, что «ежегодные размеры трудовой миграции должны составлять 30-40 тыс. человек»⁷³. Учитывая распространенность ксенофобных настроений по отношению к выходцам с Северного Кавказа, реакция СМИ, - неожиданная для властей, - была вполне адекватной и конструктивной: постановка проблемы в такой плоскости способна спровоцировать конфликты. Особое внимание к этому тезису Стратегии было проявлено позже, после событий на Манежной, но государственные СМИ постарались сгладить эффект запоздавших дискуссий, спустив их на тормозах.

Столь же адекватно масс-медиа реагировали на неуклюжие действия региональных властей, выступавших за принятие пресловутых «Кодекса москвича» и «Нравственного кодекса петербуржца». (Примечательно, что масс-медиа практически никак не реагировали на выступление Президента России после цунами и катастрофы на японской АЭС, в котором он предложил японцам приезжать на российский Дальний Восток - вероятно, отдавая отчет в неготовности японцев на столь кардинальный шаг и малой вероятности его реализации).

Масс-медиа используют любой информационный повод. В радиопередаче С. Степашин вскользь упомянул, что за рубежом работает 1250 тысяч россиян - это ученые, специалисты⁷⁴. Дальше, со

ссылкой на авторитет Счетной палаты, делается вывод: «Бегство из страны началось». Причем масс-медиа достаточно вольно интерпретировали слова С. Степашина, упоминая, что эти люди выехали из страны за последние годы или даже «за последние три года»⁷⁵. Активно пошло обсуждение того, с чем это связано - с ростом националистических настроений, с высокими налогами, с подготовкой возвращения Путина к власти, со всеми названными причинами⁷⁶. Общий настрой СМИ демонстрирует заголовок одной из публикаций: «Эмигрируй или деградируй»⁷⁷. Опросы, проведенные позднее Левада-Центром⁷⁸ и ВЦИОМом⁷⁹, подлили масла в огонь и вызвали новый всплеск публикаций⁸⁰.

Впрочем, СМИ научились создавать информационные поводы буквально из ничего. Прошедший в Москве «Диалог по миграции: РФ и ЕС» вызвал бурный всплеск публикаций и обсуждений в СМИ, не соответствующий значимости самого события. Поводом для освещения стало выступление председателя Комитета по международным делам К. Косачева, заявившим о наличии в России 10 млн. иностранцев и предположившего, что к 2050 году мигранты могут составить треть населения страны.

Государственные каналы и уважаемые издания сообщали о Диалоге выдавали под алармистскими, но достаточно нейтральными заголовками: «**Косачев: число мигрантов в России сопоставимо с населением Португалии**», «К 2050 году доля мигрантов может превысить треть населения России», «В России уже целая "Португалия гастарбайтеров"», «К 2050 году каждый третий житель России будет мигрантом. Их уже целая Португалия»⁸¹.

Желтая пресса оперировала иными заголовками: «Незванные мигранты» (газета вынесла в подзаголовок «К 2050 году 40 процентов (!) населения России будут приезжими»), «Россия становится миграционной помойкой»⁸².

С критикой властей выступили коммунисты и близкие к националистам издания, для которых этот информационный повод дал возможность артикулировать ксенофобные нападки на мигрантов и обвинения властей в «распродаже России»: «Россия переполнена мигрантами»; «Кому выгоден рост числа мигрантов в России»; «Во власти есть люди, для которых чем менее русской будет Россия, тем лучше»; «Этническое» оружие: русских в России уже не 80, а 66%?»⁸³.

Перепечатка последней статьи сопровождалась следующим снимком:

Источник: «Этническое» оружие: русских в России уже не 80, а 66%? / «КМ.ru», 28 июля 2011 года, <http://www.km.ru/v-rossii/2011/06/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/etnicheskoe-oruzhie-russkikh-v-rossii-uzhe-ne-8>)

Самым парадоксальным образом масс-медиа интерпретируют события на Западе, примеривая их к российским реалиям и ссылаясь на «зарубежный опыт». Хрестоматийными стали ссылки на события пятилетней давности во Франции, которые в российском дискурсе напрямую связываются с проблемами миграции, «неспособностью» этнических мигрантов к интеграции. Тогда как для французских специалистов это социальная проблема («проблема трудных кварталов»), не имеющая никакого отношения к французам в третьем поколении, по выражению Алексея Береловича «слишком буквально воспринявшим лозунги французской революции».

Датские карикатуры, убийство голландского режиссера, высылка цыган из Франции, дискуссии о мультикультурализме и пределах толерантности в Западной Европе, события в Северной Африке и наплыв мигрантов на острове Лампедуза, устроенная А. Брейвиком бойня (Норвегия), погромы в Великобритании – все эти события подверстываются под тезис о принципиальной неспособности мигрантов из мусульманских стран к интеграции, о провале мультикультурализма⁸⁴. Оставляет желать лучшего освещение ведущихся в Европе дискуссий о конкретных политиках мультикультурализма⁸⁵. В российском дискурсе эти дискуссии интерпретируются как свидетельство провала идеологии мультикультурализма, каковой сомнению не подвергается, в российском информационном пространстве звучат далеко идущие выводы: «*Вся Европа движется к установлению правых режимов, которые будут вводить жесткие ограничения по миграции, которые будут проводить политику по ассимиляции тех, кто уже приехал и хочет ассимилироваться, и по частичному выдворению тех, кто не хочет ассимилироваться. У Европы без этого практически нет будущего*⁸⁶».

Постоянно ставится вопрос, - явный или неявный - как это способно отразиться на ситуации в России. Чаще явный - статья в «Российской газете» завершается следующим пассажем: «*Печально звонит в эти дни колокол Альбиона. Но только ли по Британии он звонит? Он звонит по каждому, у кого под боком есть своя "Мойка", свой обозленный, поджидающий удобного случая беспредельщик. И, похоже, что колокол звонит по всем нам*⁸⁷».

Обсуждение проблем интеграции мигрантов сворачивается в плоскость обсуждения иных проблем - проблем ассимиляции. Иногда налицо подмена понятий, когда под ассимиляцией подразумевается интеграция⁸⁸. Но это исключение, подтверждающее правило: в большинстве публикаций речь идет об ассимиляции. Названия статей говорят сами за себя: «*Нужны ли мы нам? Как ассимилировать мигрантов*», «*Путин призвал иммигрантов активнее ассимилироваться*»⁸⁹. Симптоматично назван обзор СМИ: «*Российские СМИ: мигрантов либо нужно выгнать из Москвы, либо тотально ассимилировать*»⁹⁰.

СМИ тиражируют несколько стереотипов. Первый: интеграция – «ассимиляция» в интерпретации масс-медиа, - зависит от масштабов притока мигрантов. А в качестве аргументов привлекаются набившие оскомину рассуждения о неведомых исследованиях «критического процента мигрантов»⁹¹. Журналисты даже не пытаются поставить вопрос: может не масштабы, а институты определяют действенность политики? К этому стереотипу прибегают и власти: «*Мне бы очень хотелось, чтобы был такой объем прибывающих иммигрантов, при котором они могли бы ассимилироваться в России. Если этот объем больше, то возникают межэтнические и межрелигиозные противоречия*»⁹².

Другой стереотип: есть легко ассимилируемые мигранты и плохо ассимилируемые⁹³. «*Культурный расизм*», по выражению В.А. Шнирельмана, лежит в основе рассуждений, что «*...дело тут не в религиозной общности жителей Северного Кавказа и Средней Азии или Закавказья и не в антропологических особенностях их этносов, как это принято считать [выделено - В.М.], а в разности, иногда до противоположности, культур*». В качестве дополнительного аргумента используется тезис, что «*проникнуть в их коллективное сознание нереально — мигрантские группы абсолютно закрыты*»⁹⁴.

Третий стереотип: мигранты поголовно не хотят «ассимилироваться»: «Вопреки догмам либералов об ассимиляции мигрантов, они не только не хотят ассимилироваться, но намерены установить в чужих странах особенно Запада и России, свои порядки»⁹⁵.

Визуализация образа мигранта – предмет особого разговора. Отметим лишь, что большинство публикаций сопровождается визуальным рядом, отдаленно связанным с тематикой номера.

А в тех случаях, когда связь имеется, - уж лучше бы ее не было...

Применительно к дискурсивным практикам СМИ, вносящим решающий вклад в формирование социальной мифологии о мигрантах и миграционной политике, в наибольшей мере актуальны слова Р. Барта: «Современный миф дискретен: он высказывается не в больших повествовательных формах, а лишь в виде «дискурсов»; это не более чем фразеология, набор фраз, стереотипов; миф как таковой исчезает, зато остается еще более коварное мифическое»⁹⁶. Характерной особенностью мифов является то, что их нельзя поставить под сомнение, поскольку они вызывают к вере и опираются на веру⁹⁷.

Подмена понятий (интеграция/ассимиляция), смена темы не столь безобидны: интеграция мигрантов практически невозможна, если принимающий социум поддерживает ксенофобные настроения. А коль речь ведется об ассимиляции, то сама постановка вопроса о необходимости бороться с ксенофобией и мигрантофобиями кажется неуместной.

* * *

Доминирующие властный и масс-медийный дискурс сходны в одном – в нагнетании алармистских настроений, переводе обсуждения проблем миграции (интерпретируемых в этническом контексте) в дискурс кризиса и дискурс травмы⁹⁸. И сегодня это более серьезно, нежели российские традиции игнорирования фактов, несдержанности, некомпетентности и безответственности всех продуцентов миграционного дискурса.

Пока же применительно к российским дискурсам особо актуальны слова П. Бурдые: «Производитель дискурса о предметах социального мира, забывающий объективировать точку зрения, исходя из которой он выстраивает свой дискурс, с большой вероятностью не сможет показать ничего другого, кроме этой самой точки зрения»⁹⁹. Однако сегодня это затруднительно, поскольку отсутствие ясных и не подвергаемых сомнению данных и оценок создает почву для самых причудливых мнений и высказываниях о реальных процессах.

¹ Мукомель Владимир Изявич – д.с.н., Зав. сектором Института социологии РАН

² Под дискурсом понимается определенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения.

³ Расхождения в подходах разных ведомств, внутриведомственные разногласия имеют известные пределы и редко выносятся на публику. Исключения подтверждают правило: пресс-секретарь ФМС России К. Полторанин, позволивший расистские высказывания, в считанные часы был уволен.

⁴ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996

⁵ Мукомель В. Российские дискурсы о миграции // Демоскоп Weekly, N 179-180, 22 ноября - 5 декабря 2004 года, <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/tema01.php>

⁶ Итоги года с Президентом России. 24 декабря 2009 года.

⁷ Медведев Д.А. Вступительное слово на расширенном заседании коллегии МВД, 6 февраля 2009 года.

⁸ Путин В.В., 12 февраля 2008 года.

⁹ «Щит и меч», 31 октября 2003; «Щит и меч», 30 мая 2003 года

¹⁰ Коммерсантъ, 22 декабря 2010 года

¹¹ «Комсомольская правда», 8 ноября 2004 года

¹² <http://www.petrovka-38.org/news/today?i=140>

¹³ Беленев Г. Обжегшись на мигрантах // Независимая газета, 13 мая 2009 года

¹⁴ В пилотажном обследовании респонденты формулировали так: приезжие – жители окрестных областей, светленькие, торгуют картошкой на базарах, мигранты – брюнеты из Закавказья и

Средней Азии.

¹⁵ "Известия", 31 октября 2008 года

¹⁶ **Наталья Гранина.** Армия гастарбайтеров может стать армией разбойников, «Известия», 31 октября 2008 года

¹⁷ Равшан уезжает из России. Вернется ли? «Известия», 7 ноября 2008 года

¹⁸ Богданов Владимир. Гастарбайтеры уходят в лес. Четверть всех преступлений совершают иностранцы // Российская газета, №4927 (103) 9 июня 2009 года; Богданов Владимир. Криминальная миграция // Российская газета № 4916, 22 мая 2009 года.

¹⁹ В России гастарбайтеры объединяются в банды / «Interfax.Ru», 21 мая 2009 года

²⁰ «Газета.Ru», 22 мая 2009 года

²¹ Сайт РНЕ, 2008, <http://www.rusnation.org/sfk/0812/0812-27.shtml>

²² Более подробно см.: Мукомель В. Российские дискурсы о миграции // Демоскоп Weekly, N 179-180, 22 ноября - 5 декабря 2004 года, <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/tema01.php>

²³ «ИНТЕРФАКС», 11 февраля 2009 года

²⁴ Консенсус-оценка 9.4.0. см.: <http://indem.ru/ceprs/Migration/OsItExSo.htm>

²⁵ Путин В.В. Выступление на встрече с руководством «Единой Россией», 17 ноября 2006 года

²⁶ United Nations Secretariat, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (October 2006) International Migration.

²⁷ "Заграница", № 15(326), 2006; Кофи Аннан. Миграция как реальность жизни // «Независимая газета», 9 июня 2006 года

²⁸ Migration in the Russian Federation: A Country Profile 2008, IOM, 2008, p. 17,

http://publications.iom.int/bookstore/free/Russia_Profile2008.pdf

²⁹ Следуя логике этих оценок, к мигрантам следует отнести, например, министра МВД Р. Нургалиева или председателя ЛДПР В. Жириновского, родившихся в Казахстане.

³⁰ Дерек Андерсен (Derek Andersen). В 2009 году 18,6 миллиарда долларов в виде переводов ушли из страны // "The Moscow Times", 10 November, 2010

³¹ Итоги года с Президентом России, 24 декабря 2009 года

³² Migration and Remittances Factbook 2008, The World Bank, 2007

³³ The Migration and Remittances Factbook 2011. – The World Bank, second edition, 2010.

³⁴ **Елена Кукол.** Рубль-кормилец // "Российская газета" - **Федеральный выпуск №5332 (253), 10 ноября 2010 года**

³⁵ Арабов П. Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь. Россия вышла на второе место в мире по притоку иммигрантов // «Известия», 12 ноября 2010 года

³⁶ «Экономика и жизнь», 9 ноября 2010 года; «Росбалт», 9 ноября 2010 года; «Экономические известия», 9 ноября 2010 года.

³⁷ Арабов П. Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь. Россия вышла на второе место в мире по притоку иммигрантов; Башкатова А. Российские гастарбайтеры вырвались в лидеры // «Независимая газета», 10 ноября 2010 года

³⁸ Более подробно см.: Мукомель В. Денежные переводы мигрантов в контексте миграционной политики России и российских дискурсов // М.: «МАКС-Пресс», 2010.

³⁹ Канаев П., Поливанов А. Гастарбайтеры держат инфляцию // **Газета.RU**, 3 ноября 2005 года, <http://www.sostav.ru/news/2005/11/03/30/>

⁴⁰ Мигранты крадут у России миллиарды // «Деловая пресса», 12 декабря 2002 года,

http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_36_ald_137277.html

⁴¹ Захаров П. ФСБ: мигранты вышли из-под контроля. Государство теряет полтриллиона рублей // «РБК Daily», 10 сентября 2008 года, <http://www.rbcdaily.ru/2008/09/10/focus/377924>

⁴² Мигрантов признали "валютным насосом" / Интернет-газета «Дни.ру», 24 марта 2008 года, <http://www.dni.ru/economy/2008/3/24/131298.html>

⁴³ Украинские гастарбайтеры выкачивают деньги из РФ / «Росбалт», 23 марта 2010 года, <http://www.rosbalt.ru/2010/03/23/722348.html>

⁴⁴ Радугин А. Гастарбайтеры вывозят из РФ национальные бюджеты // «КМ.ру», 5 декабря 2006 года.

- ⁴⁵ Тулякова А. Послать подальше / "Бизнес-журнал" №20, 30 октября 2007 года, <http://www.business-magazine.ru/markets/finance/pub290978/>
- ⁴⁶ «Финансовые известия», 2 февраля 2006 года
- ⁴⁷ Куда и почему уходят русские деньги? // Власти.нет, 21 марта 2008 года.
- ⁴⁸ Реут А., Каледина А. Гастарбайтеры: напасть или спасение? // «Известия», 20 ноября 2007 года
- ⁴⁹ Щеглов А. Таджики вывезли из России еще один миллиард долларов // Независимая газета, 20 декабря 2007 года.
- ⁵⁰ Логвинов М. Пьяньдесят рублей в Таджикистон // «Компания», вып. №29 (522), 28 июля 2008 года, <http://www.ko.ru/ru/articles/?id=19308>
- ⁵¹ Барт Ролан. Мифологии. – Пер. с фр. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004, с. 183, 186.
- ⁵² Куда и почему уходят русские деньги? // «Власти.нет», 21 марта .2008 года, <http://tabloid.vlasti.net/news/257894>. Одиозное высказывание принадлежит члену Комитета по безопасности ГД РФ
- ⁵³ Захаров П. ФСБ: мигранты вышли из-под контроля, указ. ист.
- ⁵⁴ «Время новостей», №212, 17 ноября 2008 года, <http://www.vremya.ru/print/217065.html>
- ⁵⁵ Радугин А. Гастарбайтеры вывозят из РФ национальные бюджеты // «КМ.ру», 5 декабря 2006 года
- ⁵⁶ Что делать в Москве с гастарбайтерами, оставшимися без работы? / **Комсомольская правда**, 17 ноября 2008 года
- ⁵⁷ Бурдуков П., Орлов А. **Демография, как продолжение политики иными средствами**, <http://www.putin.ru/putin-ru-blog/entry/2216-demografija-kak-prodolzhenie-politiki-inimi-sredstvami.html>
- ⁵⁸ Тютюнник Т. Преемник Усамы послал террористов в РФ / «Life News Online», 29 мая 2011 года, <http://www.lifenews.ru/news/59754>
- ⁵⁹ «Русская служба новостей» вообще выдала в эфир - 1 млн. рублей, РСН <http://www.rusnovosti.ru/news/148351>
- ⁶⁰ Руководитель УФМС Московской области О. Молодиевский, «РИА Новости», 30 января 2009 года, <http://www.rian.ru/moscow/20090130/160544033.html>
- ⁶¹ Голикову представили к экстремизму / «Газета.Ru», 18 июня 2009 года
- ⁶² Куда нам девать четыре миллиона безработных мигрантов?// **«Комсомольская правда»**, 3 декабря 2008 года
- ⁶³ Там же
- ⁶⁴ Милов В. Либерал-национализм против фашизма // «Газета.ru», 20 декабря 2010 года
- ⁶⁵ Выступление А.Л. Кудрина на VII Красноярском экономическом форуме 19 февраля 2011 года
- ⁶⁶ Романов А. Добро пожаловать в Россию, мигранты дорогие! // Комсомольская правда, 29 марта 2011 года, <http://www.km.ru/news/dobro-pozhalovat-v-rossiyu-migranty-dorogie>
- ⁶⁷ **Межнациональные отношения / ФМС России отменяет квоты на мигрантов: милости прошу к нашему шалашу?** / Сайт Общественной палаты РФ <http://top.oprf.ru/forum/interethnic/3521.html>
- ⁶⁸ Квоты отменены. Шувалов зовёт всех. <http://x-torrents.org/forum/showthread.php?tid=47242>
- ⁶⁹ Отмена миграционных квот добьет российскую экономику / «КМ.ру», 27 июля 2011 года, <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek>
- ⁷⁰ Беровая Н. Мигранты без границ // Комсомольская правда, 5 апреля 2011 года, <http://kp.ru/daily/25663/825574/>
- ⁷¹ <http://ahru-ru.livejournal.com/123218.html>; <http://dpniorg.livejournal.com/746722.html>
- ⁷² Грицюк М. Мигранты без счета. В России могут отменить квоты на гастарбайтеров // **"Российская газета"**, №5447 (71), 5 апреля 2011 года.
- ⁷³ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. N 1485-р
- ⁷⁴ «Эхо Москвы», 15 января 2011 года, <http://echo.msk.ru/programs/lex/741179-echo/>
- ⁷⁵ Расследование этого мифа см.: Как россиян «валить» призывали, PolitOnline, <http://www.politonline.ru/ventilyator/8638.html>
- ⁷⁶ <http://www.novayagazeta.ru/vote/969941.html>

⁹⁶ Roland Barthes. Le bruissement de la langue. Paris, 1984, p.79. Цит. по: Ролан Барт. Мифологии. – Пер. с фр. – М.: Издательство им.Сабашниковых, 2004, с.15

⁹⁷ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005, с.311.

⁹⁸ Штомпка П. Там же, с.491.

⁹⁹ Бурдые П. Практический смысл. - Спб.: Алетейя, 2001, С.56.